

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

еки, 11.0-11а заседение апелляции башкана

Бобровский, Г. А.
Полискарова, Г. А.

HL 1R80 0

RUS

BOB

HARVARD
LAW
LIBRARY

Digitized by Google

A7

Bobrovskii, P. O.

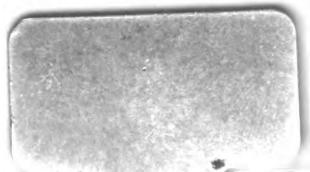
Происходдение ...

Bl. Jan. 1935

HARVARD LAW LIBRARY

Received

16 V

ПРОИСХОЖДЕНИЕ АРТИКУЛА ВОИНСКАГО

Х

И

ИЗОБРАЖЕНИЯ ПРОЦЕССОВЪ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО

ПО УСТАВУ ВОИНСКОМУ 1716 г.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛЕДОВАНИЕ

П. О. Бобровского.

Расел Сергеевич Бобровский
(Издание второе, дополненное пояснениями).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФИЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининский каналъ, между Вознесенскимъ и Маринскимъ мостами, № 90—1.

1881.

Библиотека

РУССКАЯ

БИБЛ

Средняя Подъяческая, № 1.
2246

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ, 21 Июля 1881 г.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Свое изслѣдованіе о „Происхожденіи артикула воинскаго и изображенія процессовъ“, по Уставу Воинскому 1716 г. мы сочли необходимымъ пояснить текстомъ оглавленій артикуловъ: царя Петра Алексѣевича, изъ 1-го П. С. З. съ нѣмецкимъ переводомъ, и шведскаго короля Карла XI, изъ Согр. Jur. Milit. Novis., а также текстомъ русскаго и датскаго законовъ о системѣ наказаній, по Изображенію Процессовъ и по датской военно-судебной инструкціи, изъ тѣхъ же источниковъ (1-е П. С. З., т. V, стр. 320 и слѣд. 410 и 411; Согр. Jur. Milit. Novis.. ч. II, стр. 369 и слѣд., стр. 322—324). Сличеніе русскаго и нѣмецкаго текстовъ русскаго памятника съ нѣмецкимъ текстомъ шведскаго и датскаго памятниковъ наглядно подтверждаетъ наши положенія о томъ, какими именно законами, главнымъ образомъ, пользовался Петръ I при составленіи для русскихъ войскъ военно-уголовнаго кодекса. Кроме источниковъ, сейчасъ называемыхъ, а равно упоминаемыхъ нами въ сочиненіи „Состояніе военного права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія посто-

янныхъ войскъ XVI, XVII и XVIII ст.“, слѣдуетъ еще назвать „Corpus Juris Militaris“ изданія Христіана Гермідорфа, (Франкфуртъ на Майнѣ, 1674 г. Экз. Имп. Пуб. Библ., въ бѣл. кожан. перепл., in. 8° стр. 854). Здѣсь, независимо отъ имперскихъ и бранденбургскихъ военныхъ законовъ, приведены въ нѣмецкомъ текстѣ французскіе, шведскіе, голландскіе, швейцарскіе и польскіе ордоннансы и артикулы, а равно 33 артикула въ извлеченіи изъ угол. уложен. Карла V (Caroli V Peinl. Hals-Gerichts-Ordnung). Военные артикулы: шведскіе, бранденбургскіе и голландскіе сопровождаются цѣнными для исторіи права комментаріями и ссылками на древніе и новѣйшіе законы и ученые юридические авторитеты древнихъ и новыхъ временъ.—Сборники, подобные Corp. Jur. Milit., въ Германіи особенно стали распространяться съ эпохи тридцатилѣтней войны; таковъ между прочими, неоднократно нами упоминаемый, сборникъ Петра Люція (Petrus Lucius), изд. въ 1643 г. въ Рюнтельнѣ (Rinteln), съ текстомъ старо-шведскихъ военныхъ законовъ Густава-Адольфа. Въ этихъ сборникахъ на нѣмецкомъ языкѣ воспроизводились, кромѣ имперскихъ, болѣе авторитетные иностранные: артикулы, уставы, ордоннансы, эдикты и т. п. памятники; причемъ только нѣкоторые, и то лишь въ позднѣйшее время, дополнялись комментаріями, требовавшими отъ практиковъ основательнаго знакомства съ схоластикой западно-европейскаго уголовнаго права XVII и нач. XVIII в. Эти-то нѣмецкіе источники по военному праву западной Европы XVI, XVII и нач. XVIII ст. даютъ возможность войти въ ближайшій разборъ „Артикула Воин-

скаго" по статьямъ, а слѣдовательно, при ихъ помоши, дѣлается возможною и надлежащая оцѣнка законодательной дѣятельности Петра Великаго. Во всякомъ случаѣ есть надежда пополнить существенные пробѣлы въ нашей юридической литературѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ положить твердые основанія для изученія русскаго военнаго права, со времени организаціи въ Россіи постоянныхъ регулярныхъ войскъ.

24 іюля 1881 г.

Ст. 1-я.

Займствованія отъ чужеземцевъ въ военномъ устройствѣ было общимъ явленіемъ въ Европѣ, при учрежденіи постоянныхъ армій, въ XVI и XVII столѣтіяхъ. Образцомъ для воинскаго артикула Петру Великому служилъ шведскій военный артикулъ Густава Адольфа (1621—1632), въ обновленной редакціи 1683 г. Въ толкованіяхъ на артикулъ Петра Великій не послѣдовалъ за нѣмецкими коментаторами. Текстъ шведскаго памятника дополненъ и развитъ по разнымъ источникамъ. Система наказаній въ нашемъ артикуль принята изъ датскаго военно-судебнаго устава 1683 г.

Въ исторіи нашего законодательства занимаютъ весьма важное мѣсто «Артикуль Воинскій» и «Изображеніе Процессовъ», составляющіе особую часть «Устава Воинскаго», 1716 г. Воинскіе Артикулы, во первыхъ, служили главнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ для лицъ военного званія въ теченіе полутора-стагодинъ, во вторыхъ, многія статьи этого закона и теперь входить въ сводъ военныхъ постановленій и, въ третьихъ, памятникъ этотъ не остался безъ вліянія и на гражданское законодательство, и теперь еще повторяется во многихъ статьяхъ свода общихъ законовъ.

«Изображеніе Процессовъ» до послѣдняго преобразованія военно-судебнаго вѣдомства, въ 1867 г., служило руководствомъ для

военныхъ судовъ и, кромѣ того, было время, когда ихъ велико было принять и въ гражданскихъ судахъ.

Преобразователь Россіи, учреждая постоянную армію на образецъ иностранной и вводя для этой арміи законы, естественно долженъ быть принять, вмѣстѣ съ формами, и тѣ юридическія нормы, которые выработаны были на западѣ Европы. Здѣсь цивилизациѣ стояла на болѣе высокой степени. Вслѣдствіе продолжительной религіозной борьбы между католиками и протестантами, а затѣмъ ряда политическихъ войнъ, особенно послѣдней войны св. Римской имперіи, Германіи, Голландіи и Англіи съ Людовикомъ XIV, въ западной Европѣ, въ эпоху учрежденія у насъ постоянной арміи, уже окрѣпла идея о важномъ значеніи для государства постоянныхъ вооруженныхъ силъ и соотвѣтственныхъ военныхъ учрежденій. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ западно-европейскихъ государствахъ, въ началѣ XVIII в., выработаны были опредѣленныя начала для утвержденія въ войскахъ внутренняго порядка и дисциплины, какъ для мирнаго времени, такъ и на случай войны. Каждое, даже самое малое, государство имѣло постоянную армію, съ опредѣленнымъ военно-уголовнымъ кодексомъ и военнымъ процессомъ.

Въ «Новѣйшемъ собраніи военныхъ правъ» на нѣмецкомъ языѣ, подъ заглавіемъ «Corpus Juris Militaris Novissimum oder Neuestes Kriegs-Recht», изд. въ Лейпцигѣ въ 1724 году, мы нашли очевидныя указанія на то, что заимствованія отъ иностранцевъ, какъ въ организаціи, такъ равно и въ законахъ, не было исключительнымъ явлѣніемъ въ жизни Русскаго народа. При ближайшемъ-же знакомствѣ съ военно-законодательными памятниками каждого Европейскаго государства, легко подмѣтить ¹⁾ явные слѣды вторженія чужеземныхъ элементовъ какъ въ военную администрацію, такъ и въ военное право св. Римской имперіи, Франціи, Голландіи, Даніи, Саксоніи, Баваріи, мелкихъ

*) См. нашъ трудъ: «Состояніе военного права въ зап. Европѣ въ эпоху учрежденія постоянныхъ войскъ» (XVI, XVII и начало XVIII в.). С.-П.-Б. 1881 г.

германскихъ государствъ, и вольныхъ городовъ. Эти заимствованія шли въ опредѣленномъ историческомъ и географическомъ порядке въ XVI, XVII и XVIII ст., а именно — съ запада на востокъ Европы.

На военныхъ артикулахъ, уставахъ, эдиктахъ, инструкціяхъ, указахъ (ordres): бранденбург-пруссійскихъ, саксонскихъ, баварскихъ и имперскихъ, конца XVII и начала XVIII вѣка, замѣтно сильное вліяніе ордонансовъ и регламентовъ Людовика XIV. Въ свою очередь, французское военное право въ прежнее время, т. е. въ XVI столѣтіи, дѣлало многія заимствованія отъ испанцевъ, и подчинилось вліянію инквизиціи *). Тоже самое случилось съ Голландіей, принявшей въ военныхъ артикулахъ 1590 г., подобно Испаніи, наказанія, отличавшіяся особенною сурвостью **). Въ томъ-же XVI столѣтіи нѣмецкая пѣхота св. Римской имперіи (ландскнехты) имѣла еще гласный и публичный военный судъ, а въ теченіе XVII столѣтія, благодаря усердію іезуитскаго ордена, такъ называемый, «обвинительный или состязательный процессъ» постепенно исчезалъ изъ практики военныхъ судовъ въ Имперіи ***). Затѣмъ въ началѣ XVIII вѣка, на всемъ пространствѣ зап. Европы, гласный процессъ замѣненъ инквизиціоннымъ, т. е. тайнымъ, слѣдственнымъ, который сопровождался пытками, или допросомъ съ пристрастиемъ.

Заимствованіе отъ иностранцевъ есть вѣчно повторяющееся явленіе во всемірной исторіи: это фактъ всеобщій и неотвратимый. Подражаніе есть неизбѣжное условіе для народа, стоящаго на менѣе высокой ступени цивилизаціі: менѣе совершенная цивилизація стремится стать въ уровень съ болѣе совершенною, и заимствуетъ отъ сей послѣдней все то, что необходимо для достижения этой цѣли. Въ жизни каждого народа бывають такія эпохи, когда историческая необходимость возбуждаетъ стремленіе поучиться у другихъ, проникнуть въ идеаль сосѣда, взять у него полезные образцы и примѣнить ихъ къ своей жизни, къ

*) Тамъ-же, стр. 258 и слѣд.

**) Тамъ-же, стр. 207 и слѣд., 365 и слѣд.

***) Тамъ же, стр. 251 и слѣд., 412 и слѣд.

своей природѣ. Положеніе законодателя тѣмъ труднѣе, чѣмъ болѣе различія въ бытовыхъ началахъ жизни народа, имѣющаго свое призваніе, свои бытовыя національныя черты и свои юридическія нормы. Въ такомъ состояніи, по отношенію къ болѣе образованной западной Европѣ, была Россія при Петре Великомъ, котораго сама историческая необходимость призвала къ подъему народныхъ силъ для новой, болѣе широкой и плодотворной дѣятельности. Поднять цивилизацию русскаго народа, оживить народныя силы — было тогда условіемъ самобытности Россіи.

Обыкновенно утверждаютъ, что воинскіе артикулы Петра Великаго были скопкомъ по преимуществу съ нѣмецкихъ законовъ. Здѣсь очевидно недоразумѣніе. По меньшей мѣрѣ это не вполнѣ вразумительное предположеніе, неоправдываемое историческою критикою.

Въ началѣ XVIII вѣка, лучшимъ, наиболѣе полнымъ и ближе отвѣчающимъ цѣлямъ военного искусства кодексомъ въ Европѣ былъ «Военный Артикуль» Густава-Адольфа, 1621 — 1632, по редакціи 1683 г. (при Карлѣ XI). Послѣдняя редакція извѣстна подъ именемъ ново-шведской. Достоинства шведскихъ артикуловъ не могли ускользнуть отъ вниманія величайшаго русскаго законодателя и учредителя постоянной арміи. Дѣйствительно, именно шведскій памятникъ военно-уголовнаго законодательства, а не какой-либо другой, принялъ Петромъ Великимъ окончательно за образецъ для составленія артикула воинскаго. Сходство между русскими военными артикулами 1715 и ново-шведскими 1683 г. самое близкое. Тождество законовъ, порядокъ статей и распределеніе материала, а затѣмъ буквальный, или весьма близкій переводъ почти всѣхъ шведскихъ артикуловъ. Ни одинъ болѣе древній памятникъ западной Европы, изъ числа подражавшихъ военнымъ артикуламъ Густава Адольфа, не стоитъ къ нему такъ близко, какъ артикуль воинскій Петра Великаго.

Въ настоящей замѣткѣ мы не входимъ въ подробныя доказательства и не дѣлаемъ сличенія нашихъ артикуловъ съ нѣмец-

кими и шведскими. Мы указываемъ только на общіе признаки непосредственно видимые при сравненіи одного закона съ другимъ. Всѣ заголовки шведскихъ артикуловъ повторяются въ русскихъ, и притомъ почти въ одной и той-же редакціи. Различіе самое незначительное. Въ русскихъ артикулахъ опущена глава III: *Vom Berguff und Amt der Feld-Prediger*, т. е. о должностіи и званіи по-левыхъ проповѣдниковъ. Затѣмъ V и VII, равно XI и XII главы шведского памятника слиты въ главы IV и XV русскихъ артикуловъ. Именно: «*Tit V: Vom Frevel und Entblössung des Degens*» и «*Tit: VII: Von Alarm und Schildwacht*» слиты въ главѣ IV: «о самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и карауле» (въ нѣм. переводе: *Von Frevelhafter Degens Entblössung, Allarm und Schildwacht*). «*Tit XI: Von Capitulation und Accord mit dem Feind*» и «*Tit. XII: Von Aufgeben der Festungen*» слиты въ главѣ XV: «о сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ непріятелемъ» (въ нѣм. переводе: *Von Aufgebung der Festung, Capitulation und Accord mit dem Feinde*). Наконецъ, въ русскихъ артикулахъ добавлена глава XXXIII: «о палачѣ и профосѣ»; обѣ этихъ и другихъ должностяхъ сказано въ шведскомъ уставѣ верхняго и генеральнаго военныхъ судовъ, а не въ артикулахъ *). Вотъ и все различіе въ заголовкахъ между шведскими и русскими военными артикулами. Болѣе полнаго сходства мы не находимъ при сличеніи нашихъ артикуловъ съ какимъ либо другимъ памятникомъ иностранного законодательства.

Далѣе: въ порядкѣ главъ въ русскихъ артикулахъ сдѣлана несущественная перестановка; такъ главы: VI «о воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потратѣ и небреженіи онаго (*Von Kriegs-Gerätschaften, Gewehr, Mondirung, und deren Verderb und Aeusserung*); VII: «о смотрѣ» (*Von Musterungen*); VIII: «о корму и жалованье» (*Vom Sold und Lohnung*) и IX: «о бѣ отпускѣ изъ службы» (*Vom Abdancken*), въ нашихъ артикулахъ помѣщены въ началѣ, послѣ главы «о всякой солдатской работѣ», а въ шведскихъ эти главы находятся при концѣ: *Tit. XIX. Von*

*) Согр. jur. milit. novis., ч. II, стр. 375, 380, 382, 386.—П. С. З., (1-е) т. V, стр. 330, 353 и 380.

Verwahrloss Verderb-Versetz-Verpfändung der Wehr und Waffen, auch Kraut und Loth, Hacken, Picken und anderer Bereitschaft. Tit XXI. Von der Musterung, Tit: XXII. Vom Abdancken и Tit: XXIII. Vom Sold und Löhnung *).

Сходство въ общемъ планѣ, въ одинаковомъ наименованіи главъ, въ порядке подбора и распределеніи материала по главамъ доказываетъ, что нашъ законодатель принималъ за образецъ шведскіе военные артикулы, а не артикулы нѣмецкіе, голландскіе или саксонскіе, и не французскіе ордоннансы. Послѣдніе памятники военно-уголовнаго законодательства западной Европы рѣзко отличаются отъ русскаго военного артикула, начиная отъ ближайшихъ къ шведскому военному артикулу—цюрихскіхъ (21 глава), бранденбургско-пруссійскіхъ (19 гл.), саксенъ-готскіхъ (18 гл.), датскіхъ (13 гл.), и оканчивая болѣе отдаленными отъ него, вслѣдствіе отсутствія какой-либо системы, военными артикулами—имперскими (св. Римской имперіи), саксонскими, баварскими, вообще нѣмецкими, а равно голландскими **).

*) Согр. etc., II, 398—400. II. С. 3. V, 338—339. См. Прилож. № 1.

**) Это различіе объяснено въ упомянутомъ нашемъ трудѣ: «Состояніе воен. права и проч.» при обзорѣ направлениія и духа воен. уг. законовъ каждого государства, въ XVII и въ нач. XVIII в. — Военные артикулы Цюриха буквально слѣдуютъ артикулу Густава Адольфа. Только главы: объ обнаженіи меча и о штурмахъ слиты съ предыдущими; гл. XIX. цюрих. воен. арт. носятъ заголовокъ: Vom Urlaaben, вмѣсто vom Abdancken—по старо-шведск. в. арт., и въ цюрихскомъ в. арт. выпущена послѣдняя 24-я глава—о присягѣ. —Ср. Согр. Jur. Milit Nov., ч. II, стр. 567—586, съ воен. артикул. Густава Адольфа, изд. Люція 1643 г., стр. 3—52.—Въ Бранденбургско-Пруссійскіхъ—нѣкоторыя главы опущены, другія—слиты, оглавлениія перепнанены, характерная глава старо-шведскаго памятника: Von Brand, Raub und Diebstahl, изложена такъ: Von Brand, Raub, Diebstahl und Trinck-Geldnehmen unter den Thoren. (Также и въ Саксенъ-Готскомъ). Затѣмъ почти каждый артикулъ сопровождается комментаріями. Согр. Jur. Milit, ч. I, 361—452.—Въ Саксенъ-Готскіхъ—первые три главы старо-шведскаго памятника слиты въ одну первую главу, съ значительными пропусками; такъ, вмѣсто 19 артикуловъ старо-шведскіхъ, въ Саксенъ-Готскіхъ только 5 арт.. и при этомъ весьма пространно сказано: о колдунахъ, вѣдьмахъ и т. п. (арт. 2 и 3); даѣтъ до главы 17-й сохраненіе порядокъ по старо-шведскимъ военнымъ артикуламъ. Въ послѣдней-же 18-й главѣ излагаются обязанности аудитора въ судѣ: Vom Auditeur,

При русскихъ артикулахъ имѣются «толкованія». Въ этомъ отношеніи Петръ Великій подражалъ, но лишь съ вѣшней стороны, *коментаріямъ*, которыми сопровождались болѣе извѣстные военные артикулы западной Европы. Между толкованіями нашихъ артикуловъ и этими коментаріями разница по существу. Сіи послѣдніе расплываются въ пространныхъ *теоретическихъ разсужденіяхъ*, переполненныхъ латинскими цитатами и ссылками; толкованія же нашихъ артикуловъ представляютъ простое, безъ-искусственное *поясненіе текста закона самимъ законодателемъ*. Тамъ коментаторы по поводу *военною преступлениемъ* разсуждаютъ отвлеченно, не рѣдко о матеріи, даже не относящейся къ тексту артикула; у насъ же объясненіе на артикулъ непосредственно вытекаетъ изъ его текста, оно взято изъ военной практики и ведеть къ развитію или дополненію понятія о военномъ законѣ.

Особенно многословны прусскіе, голландскіе и императорскіе коментаторы *).

Въ русскомъ артикулѣ, однако, введена система наказаній, принятая въ концѣ XVII и началѣ XVIII в. военными законо-

Verh r der Sachen und Kriegs—Recht. Нумерација артикуловъ особая въ каждой главѣ. Corp. Jur. Milit. Novis., ч. I, стр. 969—992. — Въ военныхъ артикулахъ Христіана V, короля Датскаго, слиты многія главы, наименованія главъ сокращены и вставлены новыя главы. Приводимъ оглавление Датскіхъ артикуловъ: глава I—Vom Gottes-Dienste; гл. II—Vom Befehl und Gehorsam; гл. III—Von Soldaten-Pflicht und Arbeit; гл. IV—Vom Frevel, Gemeinen Uebelthaten und Miss-Handlungen; гл. V—Vom Tumult, Aufruhr, Verh lung, item: Fortschaffung der Misseth ter; гл. VI—Von Ver r therey, Weglauffen, Capitulation mit dem Feinde, oder Accord und  bergabe der Vestung; гл. VII—Von Wache, Allarm, Marchen, oder Zug-Ordnungen, Schlacht-Ordnungen, und St rmen; гл. VIII—Von Quartier, L ger und Garnison; гл. IX—Vom Gewehr, Mondirung und andern Kriegs-Gereitschaften; гл. X—Von Eroberung der St dte, Vestungen, L ger und der darin erlangten Gefangenem und Beute; гл. XI—Von der Musterung; гл. XII—Vom Annehmen, Tractament und Abdanken и, ваконецъ, гл. XIII.—Von andern unbenannten F llen und fernerem Gebethen und Verbothen auch Observance der Articuln.— Всѣхъ артикуловъ 192. У Густава-Адольфа только 112, у Карла XI—145.— Многіе артикулы взяты цѣликомъ изъ французскихъ ордонансовъ, и вообще на этомъ Скандинавскомъ памятнику замѣтна французская регламентација Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II, 263—308.

*) См. Corp. Jur. Mil. изд. 1674 и 1724 гг.

дателями Данії, Голландії, Імперії, Франції, а не относительно болѣе гуманная система шведская. Эта западно-европейская система наказаній въ ту эпоху сложилась подъ вліяніемъ: супроваго уголовнаго уложения Карла V, не менѣе жестокихъ территоріальныхъ законовъ и, наконецъ, военныхъ артикуловъ, сообразовавшихся съ состояніемъ общеуголовнаго права, которое, между тѣмъ, вездѣ подпадо вліянію канонистовъ и инквизиторовъ. Кромѣ того, Германія и иная западно-европейскія государства, въ исходѣ XVII в., находясь подъ обаяніемъ могущества Людовика XIV, въ своихъ военныхъ законахъ подражали ордонансамъ и регламентамъ французскаго короля, вслѣдствіе чего развивались позорныя наказанія и конфискаціи; т. е., въ началѣ XVIII в., въ законодательствѣ западной Европы была принята также система грубаго материального возмездія, которой слѣдовали Каролина и старые французскіе ордонансы. Если въ половинѣ XVII вѣка и были приняты гдѣ-либо болѣе гуманная начала старо-шведскаго кодекса, то въ исходѣ XVII вѣка тамъ отъ нихъ отказывались и въ теоріи, и въ практикѣ. Такъ Бранденбурго-Пруссія совершенно отклонилась отъ духа шведскаго военного права, когда въ концѣ XVII вѣка усвоила себѣ идеи имперскаго и французскаго военныхъ законодательствъ. Даже Карлъ XI, сдѣлавъ редакціонныя поправки въ старо-шведскихъ артикулахъ и давъ нѣкоторые новые артикулы, ввелъ цѣлую новую главу «о смертоубійствѣ», въ которой, уступая духу времени, въ числѣ наказаній далъ мѣсто: колесованію — для мужчинъ и сожженію — для женщинъ. Хотя эта единственная, шедшая въ разрѣзъ съ общимъ духомъ законодательства Густава-Адольфа, добавка не измѣнила многихъ достоинствъ шведскихъ протестантскихъ военныхъ артикуловъ, однако она доказываетъ, что протестантскіе законодатели въ исходѣ XVII вѣка не могли уже сохранить въ своемъ правѣ сравнительно болѣе гуманной системы наказаній Густава-Адольфа. Кромѣ того, вслѣдствіе примѣсей, постороннихъ военному искусству, особенно замѣтныхъ въ нѣмецкихъ артикулахъ и эдиктахъ, въ западно-европейское военно-уголовное законодательство попало

много элементовъ ему чуждыхъ и, во всякомъ случаѣ, не признанныхъ первымъ творцомъ строго-систематического военно-уголовнаго кодекса. Принявъ-же въ соображеніе общее направление уголовнаго права въ западной Европѣ, въ началѣ XVIII в., а равно политическое состояніе Россіи, при Петре Великомъ, который не находилъ для вновь организуемыхъ войскъ юридическихъ нормъ у себя дома, легко объяснить причину, почему и онъ, при составленіи русскихъ военныхъ артикуловъ, призналъ необходимымъ въ принятый имъ за образецъ шведскій кодексъ внести вѣкоторые новые артикулы и слѣдовательно въ западной Европѣ: въ св. Римской имперіи, во Франціи, въ Германіи, въ Даніи и т. д., а не той, которой слѣдовалъ Густавъ-Адольфъ еще въ тридцатилѣтней войнѣ.

Мы только попытаемся нѣсколько вникнуть въ духъ западно-европейскаго военно-уголовнаго законодательства, развившагося, такъ сказать, въ сторонѣ отъ протестантскаго шведскаго военного права, созданнаго и приведеннаго въ систему Густавомъ-Адольфомъ. Съ этой цѣлью мы вернемся назадъ, чтобы, при помоши общихъ историческихъ фактovъ, представить тотъ путь, по которому развивалось новое военное право въ западной Европѣ, уже послѣ изобрѣтенія пороха, именно въ эпоху учрежденія въ ней постоянныхъ армій. Кромѣ воен. угол. законовъ, въ «Corpus Juris Militaris», по изданіямъ 1674 и 1624 гг., открывающихъ богатый матеріалъ для обстоятельнаго изученія текста военныхъ артикуловъ Петра Великаго, въ памятникахъ шведскаго, французскаго, голландскаго и датскаго военного права, переведенныхъ на нѣмецкій языкъ, а равно въ подлинныхъ нѣмецкихъ законахъ св. Римской имперіи и Германскихъ государствъ, даже вольныхъ городовъ, въ нашемъ распоряженіи имѣются еще два цѣнныя и рѣдкія изданія: во 1-хъ) едва-ли не самый древній памятникъ по истории военного права новыхъ временъ, это: «Caroli V Kriegs-Rechte» *), изданія Леонгарда Фронспергера

*) Von K yserlichen Kriegsrechten, Malefiz und Schuldh ndlen, Ordnung und Regiment, mit sch nen neuiven Figuren und einem ordentlichen Register. Getruckt zu Franckfurt am Mayn. M. D. L. XV in 4°.

(Leonhard Fronsperger) въ 1565 г., во Франкфуртѣ на Майнѣ, и во 2-хъ) тоже важныя для науки: «Ordonnances militaires touchant l'ordre, reglément, discipline, police et devoir de l'Infanterie Française avec leur priviléges» *). Par le capitaine Schaman. A Rouen M. D. C. XXVI, т. е. «Военные ордоннансы, касающіеся порядка, управлениія, дисциплины, полиції и обязанностей французской пѣхоты, вмѣстѣ съ ея преимуществами», собралъ изъ кодекса Генриха капитанъ Шаманъ, прево въ полку г. де-Шаппа, въ 1626 г.

По этимъ источникамъ, въ соединеніи съ вышеназванными собраниеми военныхъ артикуловъ и другихъ военныхъ законовъ Европейскихъ государствъ, конца XVII и начала XVIII столѣтія, можно составить себѣ обстоятельное представление не только о первыхъ опытахъ организаціи постоянныхъ войскъ, о несовершенномъ, можно сказать, младенческомъ состояніи военного искусства въ XVI столѣтіи, но и о зарожденіи въ западной Европѣ военного права новыхъ временъ, подъ которымъ нужно понимать: совокупность юридическихъ нормъ, служащихъ для огражденія въ войскахъ внутренняго и внѣшняго порядка, дисциплины, повиновенія волѣ начальника, подчиненнаго повелѣнію верховной государственной власти.

Въ XVI столѣтіи Европа находилась въ состояніи крайней политической неурядицы: начиналась страшная борьба между католиками и протестантами; организація войскъ была смѣсью началь гражданскаго неустройства съ расшатанными элементами рыцарства; папство возвигло жестокія гоненія на еретиковъ; появились іезуиты, немедленно разнесшіе по западной Европѣ учение объ инквизиціонномъ процессѣ; западно-европейскіе ученые юристы предпочитали этотъ таинственный, письменный процессъ старо-германскому и старо-франкскому гласному, состязательному. Съ своей стороны коментаторы, подпавъ вліянію канонического права, не умѣло брались за объясненія Каролины.

Фронспергеръ (Fronsperger), собравъ и напечатавъ въ

*) Le tout diligemment recueilli du code Henry, par le Capitaine S. Schaman: Prevost du Regiment de Monseur de Chappes.

определенномъ порядке военные артикулы нѣмецкой пѣхоты и имперской кавалеріи, объяснилъ «обвинительный процессъ» ландскнехтовъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ въ половинѣ XVI ст. *). Это была гласная, состязательная форма военного судопроизводства, допускавшая въ судѣ защиту подсудимыхъ. Во Франціи, нѣсколько позже, Шаманъ (Schaman) собралъ французскіе ордоннансы Франциска I, Генриховъ II и III, Карла IX и Генриха IV, отъ 1535 по 1600 годъ. Здѣсь мы уже не видимъ присутствія обвинительного начала въ судопроизводствѣ; напротивъ, въ исходѣ XVI вѣка во Франціи замѣтно укоренилась система тайного инквизиціоннаго, слѣдственнаго процесса, и въ этомъ отношеніи видимо сказалось во Франціи вліяніе политики Филиппа—Испанского.

Ордоннансы и артикулы XVI столѣтія, во всякомъ случаѣ, представляются только зачатками военно-уголовнаго законодательства новыхъ временъ.

Въ ордоннансахъ, или періодическихъ узахъ, устанавливались наказанія за военные и общія преступленія французской территоріальной пѣхоты, организованной первоначально при Франциске I; наказанія опредѣлялись общими терминами и отличались неимовѣрною сровостью; самые законы, появляясь отъ времени до времени, относятся къ той смутной эпохѣ французской исторіи, когда происходила ожесточенная религіозная и политическая борьба партій. Поэтому въ ордоннансахъ не было ни системы, ни спокойствія, ни общей руководящей идеи; въ нихъ замѣтно преобладала *крайняя* сровость. Обыкновенно, почти каждый артикулъ оканчивался выражениемъ: «sera passé par les picques», т. е. будетъ прогнанъ сквозь строй на пики, или будетъ подвергнутъ произвольному наказанію по усмотрѣнію капитана (начальника *банды* въ 1000 человѣкъ), либо *прево* (суды и начальника полиціи въ легіонѣ). Тотъ-же отпечатокъ религіозной и политической нетерпимости замѣчается на военномъ законодательствѣ Франціи, въ теченіе всего XVII и даже въ началѣ

*) См. «Состояніе воен. права и пр.», стр. 212.

XVIII в. По военному кодексу Людовика XIV барона *де-Спарра*, 1709 г. (Code Militaire de Louis XIV), можно проследить эту суровость французскихъ военно-уголовныхъ законовъ, развившихъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо на континентѣ Европы, позорныя наказанія и конфискацію. Страстность въ преслѣдованіи протестантовъ, свойственная отличающимся нетерпимостю послѣдователямъ іезуитскаго ордена, замѣтно пробивается въ эдиктахъ Людовика XIV, и такая односторонность сказалась во всѣхъ французскихъ памятникахъ, съ 1651 по 1707 г., собранныхъ барономъ *де-Спарромъ* въ извлечениі и впослѣдствіи переведенныхъ на нѣмецкій языкъ *).

Нѣмецкіе артикулы XVI в. (Artickels-Briefe), собранные Фронспергеромъ, собственно говоря, сначала были договорными грамотами императора съ вассалами или общинами; здѣсь въ общихъ, но не ясныхъ чертахъ излагались разнаго рода условія, а равно повелѣнія, что дѣлать и чего не дѣлать солдатамъ, или кнектамъ, подъ страхомъ наказанія «на тѣлѣ или смертью» (am Leib und Leben gestraffet werden), или же произвольнаго наказанія, по усмотрѣнію полковника (Oberst), капитана (Hauptmann) или, наконецъ, профоса (начальника полиціи въ регионѣ). Затѣмъ Имперія, въ началѣ XVII вѣка, подобно Франціи конца XVI ст., подверглась ряду религіозныхъ и политическихъ потрясеній, и точно также подпала вліянію духа крайней нетерпимости іезуитовъ. Обвинительный процессъ здѣсь точно также долженъ былъ уступить мѣсто инквизиціи. Военные артикулы, между тѣмъ, сохраняли прежній характеръ неопределенности въ наказаніяхъ за военные преступленія, и не только въ св. Римской имперіи, но и въ государствахъ, входившихъ въ ея составъ (въ Саксоніи, Баваріи, Мекленбургѣ, Шлезвигѣ и т. п.). О точности терминологіи въ артикулахъ нѣмецкіе военные законодатели не считали нужнымъ заботиться, вѣроятно, по двумъ главнымъ причинамъ: во 1) въ силу того, что военные суды, кромѣ военныхъ артикуловъ, должны были сообразоваться

*) Corp. Jur. Mil. Nov., ч. II, стр. 1 — 250. Мы слѣдовали подлинному французскому кодексу.

съ уголовнымъ уложеніемъ Карла V, или-же съ военными обычаями, и во 2) потому, что въ войскахъ предоставлена была широкая власть полковникамъ и капитанамъ, а равно и профосамъ. Если Бранденбургъ, Саксенъ-Гота и другія мелкія нѣмецкія княжества сначала и слѣдовали по стопамъ Густава-Адольфа, то очень скоро должны были подчиниться другому вліянію.

Сами по себѣ неопределенные нѣмецкіе военные артикулы Максимилиана II — 1570 г., подновленные Фердинандомъ III въ 1643 г., а затѣмъ Леопольдомъ I въ 1665 г., слѣдя общему духу нѣмецкаго уголовнаго законодательства той эпохи, предоставляли участъ виновныхъ на усмотрѣніе или судьи, или полковника и капитана, или наконецъ профоса. Коментаторы-же на артикулы Леопольда I пошли еще дальше: они въ своихъ теоріяхъ окончательно затуманили простой по существу смыслъ артикуловъ *). Нѣсколько съ большімъ вниманіемъ были обработаны артикулы для имперской милиціи 1682 г., но, при этомъ усовершенствованіи терминологіи наказаній, артикуламъ не было дано какой либо опредѣленной системы.

Въ такомъ состояніи находилось положительное военно-уголовное законодательство въ началѣ XVIII вѣка почти на всемъ континентѣ Западной Европы.

Напротивъ, военный артикуль Густава-Адольфа представляется тщательно и спокойно обработаннымъ кодексомъ, имѣющимъ всѣ признаки самобытнаго положительнаго законодательства для *народной* постоянной арміи.

Оттого и позднѣйшій шведскій кодексъ Карла XI, а равно бранденбургскіе (1665), датскіе (1683) и другіе артикулы, слѣдовавшіе системѣ Густава-Адольфа, именно и отличается отъ прочихъ нѣмецкихъ законовъ *твърдостью* и юридическою *опредѣленностью* въ системѣ наказаній и полнотою въ юридическомъ опредѣленіи состава общаго и военного преступленій.

Петръ Великій, установивъ въ своемъ «Артикулѣ Воинскомъ» западно-европейскую *классификацію* наказаній за военные и

*) Иначе и нельзя было писать военныхъ артикуловъ, такъ какъ эти законы должно было прочитывать солдатамъ.

общія преступленія, относительно терминології, а равно изложенія состава военного преступленія, строго слѣдовалъ образцу шведскаго кодекса, и потому далъ воинск. артикулу твердое юридическое значеніе, какое имѣлъ артикулъ для шведской арміи Густава-Адольфа, признаваемаго первымъ систематикомъ военного права новыхъ временъ.

Мы должны, поэтому, нѣсколько ознакомить читателя съ духомъ и направленіемъ старо-шведскаго кодекса, чтобы онъ могъ судить, въ какомъ именно отношеніи Петръ Великій въ своихъ артикулахъ и процессахъ отклонился отъ тѣхъ началь, которыхъ проводилъ въ своихъ военно-уголовныхъ законахъ шведскій король и знаменитый полководецъ 30-ти лѣтней войны, не потому, что признавалъ ихъ не практическими, а потому, что эти начала въ эпоху Петра I были отвергнуты въ западной Европѣ, болѣе цивилизованной, чѣмъ Россія, и были отвергнуты не только въ правѣ военно-уголовномъ, имѣющемъ въ виду исключительно задачи военной службы и дисциплины, но и—въ обще-уголовномъ законодательствѣ, имѣющемъ болѣе обширныя и многостороннія отношенія къ быту народа.

Ст. 2-я.

Время и обстоятельства, при которыхъ появились военный артикулъ и военно-судебный уставъ Густава-Адольфа. Существенное отличие его законовъ отъ предшествовавшихъ военно-уголовныхъ законовъ св. Римской имперіи, вообще Германіи, Франціи, Голландіи и др. по духу и системѣ. Превосходство шведской системы военныхъ судовъ, слѣдовавшихъ обвинительной формѣ процесса. Подъ вліяніемъ юристовъ и латинскихъ канонистовъ

инквизиционная форма процесса вытесняет из практики военных судов обвинительную форму процесса к концу XVII ст., вездѣ в зап. Европѣ. Принял шведскую систему военных судов, Петръ Великий, въ отношеніи духа «изображенія процессовъ», съдował учению современныхъ ему немецкихъ, по видимому саксонскихъ, юристовъ.

Изъ исторіи военного искусства извѣстно, какого рода было качество войскъ въ западной Европѣ съ самаго начала тридцатилѣтней войны. Подвиги вербовочныхъ и наемныхъ войскъ состояли изъ ряда грубыхъ и жестокихъ насилиственныхъ дѣйствій: солдаты грабили и жгли окрестныя села и города; полковники и капитаны, на основаніи выданныхъ имъ патентовъ (Artickels—Briefe), безъ суда вѣшали и казнили смертью солдатъ; но и эта крайняя суровость не могла сдерживать наемниковъ, въ которыхъ самый образъ веденія войны поддерживалъ варварскіе инстинкты. Еще Фронспергеръ говорилъ о необходимости введенія прочныхъ юридическихъ началъ въ военное законодательство, и давалъ полезныя указанія на важность правосудія для поддержанія порядка, чинопочитанія, повиновенія и дисциплины. Но мысли его оставались незамѣченными до появленія военного артикула и устава о военномъ судѣ Густава-Адольфа.

Изъ исторіи военного искусства извѣстно также, при какихъ условіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Германіи явилась небольшая (въ 15 тысячъ человѣкъ) шведская армія подъ предводительствомъ своего короля Густава-Адольфа. Эта армія удивила Европу внутреннимъ порядкомъ, стройностью и замѣчательною дисциплиною. Здѣсь не мѣсто распространяться о военныхъ подвигахъ величайшаго изъ полководцевъ новыхъ временъ. Но слѣдуетъ замѣтить, что до похода Густава-Адольфа въ Германію, со временеми изобрѣтенія пороха, ни одна армія въ Европѣ не обнаружила такихъ высокихъ качествъ и ни одинъ полководецъ не выказалъ столь высокихъ военныхъ талантовъ. Систематиче-

скія и строго-разсчитанная дѣйствія Густава-Адольфа выполнялись арміей, имѣвшей лучшіе военно-уголовные законы, посредствомъ которыхъ поддерживались въ войскахъ, дѣйствовавшихъ огнемъ, небывалые прежде порядокъ и дисциплина.

Ошибочно думаютъ некоторые историки, что эта дисциплина поддерживалась исключительно жестокими наказаніями. Такое заблужденіе въ настоящее время опровергается фактически.

Въ числѣ важныхъ дѣлъ Густава-Адольфа по военному устройству, безспорно, важнѣйшее мѣсто занимаютъ написанные имъ собственноручно для постоянной народной арміи, а равно для союзниковъ (у него были нѣмецкіе и англійскіе полки) «военный артикуль» (Artickels Brief) и «уставъ для верхняго и генерального военныхъ судовъ» (General und Ober-Gerichts—Ordnung). Въ этомъ согласны писатели, какъ протестантскіе, такъ и католическіе, несмотря на различіе въ опѣнкѣ значенія его похода въ Германіи. Законы свои Густавъ-Адольфъ писалъ въ гавани Ельфснаббенъ въ 1621 году, передъ высадкою своей арміи для войны съ Польшею у г. Риги; затѣмъ отъ времени до времени, они были имъ исправляемы въ теченіе всѣхъ послѣдующихъ походовъ въ Лифляндіи, польской Пруссіи и въ Германіи. На нѣмецкомъ языкѣ упомянутые памятники шведскихъ военныхъ законовъ появились въ первый разъ въ 1632 г. въ г. Нюренбергѣ, тотчасъ послѣ смерти знаменитаго полководца, павшаго въ сраженіи при Люценѣ, 6-го ноября того-же 1632 года, и затѣмъ быстро распространялись въ Германіи и вообще въ протестантскихъ государствахъ. На католическихъ государствахъ вліяніе военныхъ законовъ и учрежденій сказалось уже послѣ Вестфальскаго мира.

Мы имѣемъ экземпляръ упомянутыхъ законовъ Густава-Адольфа на нѣмецкомъ языкѣ, изданныхъ въ 1643 г. Петромъ Люциемъ (Petrus Lucius), при университетской типографіи въ Ринтельнѣ (Rinteln), подъ заглавіемъ: Königl. Schwedisches Kriegs-Recht oder Artickuls-Brief *).

*) Послѣ законовъ Густава-Адольфа, въ этомъ изданіи помѣщены: военные законы Максимилиана II отъ 1570 г., Датскіе Христіана IV отъ 1626 и Гол-

Кромъ основательнаго знакомства съ военнымъ искусствомъ великихъ полководцевъ древнаго міра, Густавъ-Адольфъ обладалъ юридическими и историческими познаніями. Любимыми его писателями были: знаменитый Гуго-Гроцій, гонимый латинянами и современными каноническими юристами, римскіе философы, особенно Сенека, и историкъ Ксенофонтъ. Обаяніе въ подвигамъ Густава-Адольфа было всеобщемъ въ Германіи. Его блестящіе успѣхи надъ превосходными силами Римскаго императора и католической лиги лучшіе протестанскіе вожди приписывали его военнымъ учрежденіямъ и законамъ. Въ подобныхъ обстоятельствахъ естественно является стремленіе къ заимствованіямъ. Шведскимъ военнымъ артикуламъ стали подражать всѣ болѣе значительные протестантскіе государи. Курфюрстъ Бранденбургскій Фридрихъ-Вильгельмъ Великій, устроивъ свою небольшую армію по образцу Шведовъ, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ шведскіе военные артикулы и шведскій уставъ о военныхъ судахъ. Побѣда подъ Фербеліномъ въ 1675 г. доказала, что шведская тактика и шведскіе законы оказали великія услуги организованнымъ по образцу шведовъ бранденбургскимъ войскамъ.

Однако въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII вѣка при курфюрстѣ Фридрихѣ III, въ бранденбургско-пруссскомъ военномъ правѣ замѣтно уже сильное охлажденіе къ идеямъ шведскаго военнаго законодательства, и напротивъ во многихъ отношеніяхъ проглядываетъ подражаніе обще-имперскому уголовному уложенію, и сильное стремленіе въ подражаніи французскимъ порядкамъ. Могущество Франціи своимъ блескомъ тогда ослѣпляло даже мелкихъ германскихъ князей; коментаторы военныхъ артикуловъ на свой ладъ развивали туманныя теоріи ученыхъ юристовъ и мало вникали въ назначеніе военно-уголовнаго законодательства; составители-же прусскаго военно-судебнаго устава 1712 г., въ

ландскіе отъ 1590 г.—Вторую половину книги составляютъ совѣты полководцу, относительно образа его дѣйствій, подъ заглавіемъ «Erfahrner Capitaine» «Опытный полководецъ». Эта часть даетъ понятіе о значительномъ подъемѣ военного искусства въ западной Европѣ, которое прежде—въ XVI в. (какъ то видно изъ описанія Фронспергера и де-Бильона), была только въ зародыши.

свою очередь, усердно развивали начала тайного инквизиторского процесса, который давно уже утвердился въ св. Римской империи. Болѣе простымъ по формѣ и содержанію оставалось датское военное право. Оно не увлекалось сужденіями нѣмецкихъ коментаторовъ, затуманившихъ, какъ можно судить по памятникамъ, простой смыслъ шведского протестанского права.

Мы видѣли, что военно-уголовные законы Густава-Адольфа, по дополненной редакціи Карла XI въ 1683 г., или такъ называемые ново-шведскіе артикулы, служили образцомъ Петру I для составленія «Артикула Воинскаго» и для устройства русскихъ военныхъ судовъ. Въ чемъ-же состояла особенность и важное значеніе шведскихъ военно-уголовныхъ законовъ, системою и содержаніемъ которыхъ, болѣе чѣмъ всѣхъ другихъ, интересовался величайшій русскій законодатель?

Для надлежащаго разъясненія такого вопроса, прежде всего замѣтимъ, что Густавъ-Адольфъ со вниманіемъ изучалъ предшествовавшіе ему военные артикулы и ордонансы, и извлекалъ изъ нихъ только достойное вниманія, наиболѣе полезное и прочное для управления и суда въ войскахъ *). На обоихъ его памятникахъ (Военному Артикуль и Уставу для военныхъ судовъ) видѣнъ трудъ спокойно, зрею обдуманный, тщательно обработанный и проверенный опытами одинадцатилѣтнихъ войнъ. Законодатель относится съ отеческимъ попеченіемъ къ военному состоянію людей; не различая пѣхоты отъ кавалеріи и артиллериі, онъ признаетъ необходимымъ всѣ роды войскъ привести къ единству не только въ командномъ отношеніи, но и подчинить ихъ всѣхъ безъ различія однимъ общимъ военно-уголовнымъ законамъ. Опредѣляя составъ преступленія въ формахъ ясныхъ и доступныхъ пониманію каждого солдата, онъ вслѣдъ за симъ

*) Объ этомъ говорить Густавъ-Адольфъ въ своемъ манифестѣ, при которомъ объявленъ къ руководству его Военный Артикуль. Въ выраженияхъ манифеста «vorigen Kriegs-Artickeln» нужно видѣть предшествующіе военно-уголовные законы не одной Швеціи. Въ своемъ путешествіи по Европѣ въ 1619 и 1620 гг. молодой король внимательно вникалъ въ ея учрежденія и порядки.

устанавливается определенное наказание. Начальникъ, офицеръ и унтеръ-офицеръ подлежать ответственности за допущение беспорядковъ. Военные артикулы офицеры обязаны читать солдатамъ. Каждый знаетъ, за что именно и какому наказанию онъ подлежалъ. Законодатель, несмотря на суровость, свойственную духу той эпохи, ограничивается только тремя видами смертной казни: отсечениемъ головы мечемъ, разстрѣляніемъ и повѣшеніемъ *); онъ не вводитъ тяжкихъ позорныхъ наказаний, въ родѣ обрѣзанія ушей и носа (у французовъ), прожиганія языка раскаленнымъ желѣзомъ (у неаполитанцевъ, испанцевъ, голландцевъ) и другихъ, которыми наполнены были въ то время уголовные законы западной Европы; онъ уничтожаетъ жестокую форму наказанія, унаследованную отъ римлянъ (Spiessrecht) — прогнаніе сквозь строй на лики (sera pass  par les picques); у него «Gassenlaufen» выражаетъ наказаніе *прутьями* сквозь строй; онъ же отмѣняетъ и наказаніе *палками*.

Почтенные историки военного искусства не вѣрно, по нашему мнѣнію, судятъ о дѣятельности Густава-Адольфа, когда утверждаютъ, что дисциплина въ шведскихъ войскахъ поддерживалась лишь *суровыми наказаніями*. Напротивъ, общій духъ шведского военноуголовного законодателя отличался отъ всѣхъ прочихъ именно тѣмъ, что система наказаній отрѣшилась отъ *исключительно материальноаго возмездія* за содѣянное зло, и въ этомъ отношеніи Густавъ-Адольфъ былъ первымъ практическимъ дѣятелемъ въ Европѣ, который къ своимъ народнымъ войскамъ примѣнилъ гуманизаторскія идеи Гуго-Гроція.

Въ общемъ планѣ артикула законодатель устанавливаетъ определенную систему, соединяя однородныя преступленія въ одну рубрику или главу (Titulen). Любовь къ порядку и системѣ были отличительными свойствами шведского короля. Всѣхъ главъ въ артикулѣ 24. Сначала (въ первыхъ трехъ главахъ) идутъ преступленія (и соответствующія имъ наказанія) противъ вѣры,

*) У него нѣть ни колесованія, ни четвертованія, ни сожженія и т. п. видовъ усиленной смертной казни, принятыхъ во всѣхъ уголовныхъ кодексахъ Западной Европы, охваченными духомъ канонической инквизиціи.

отправлениі богослуженія и церковнаго благочинія; затѣмъ въ главѣ VI перечисляются преступленія противъ повиновенія, чинопочитанія и дисциплины; далѣе, въ слѣдующихъ 20-ти главахъ, излагаются преступленія военныхъ и важнѣйшія общія, свойственныя быту военнаго состоянія людей. Законодатель, перечисляя эти преступленія, съ особеною строгостю относится къ зажигателямъ, грабителямъ, ворамъ, и т. п. злодѣямъ, и не безъ основанія: въ ту эпоху, какъ известно, войны сопровождались страшными злодѣяніями солдатъ, отъ которыхъ страна обращалась въ пустыню. Но шведская армія въ 30-ти лѣтней войнѣ, напротивъ, отличалась образцовымъ поведеніемъ по отношенію къ мирнымъ жителямъ и не обезславила себя такими насилиями и преступленіями, какими отличались полчища Тилли и Валленштейна, а также и протестантскихъ предводителей, не смотря на угрозу жестокими наказаніями, и не взирая на широкую безконтрольную власть полковниковъ, капитановъ и профосовъ.

Дѣйствіе сравнительно суровыхъ, съ современной намъ точки зреянія, военныхъ законовъ Густава-Адольфа, во всякомъ случаѣ, смягчалось предусмотрительною системою военныхъ судовъ, контролемъ соотвѣтственного органа—генераль-аудитора, и формою обвинительного процесса. Какъ протестантъ, Густавъ-Адольфъ не могъ допустить инквизиціонной формы суда и пытокъ, да это и не свойственно было высокому его воззрѣнію на святость долга военно-служащихъ, на которыхъ шведскій король смотрѣлъ какъ на братьевъ по оружію. Основными элементами военнаго судоустройства въ шведской арміи были равенство военно-служащихъ передъ закономъ, право обвиняемаго на защиту въ судѣ, публичность суда, гласность объявленія приговора, возможность смягченія приговора королемъ или полководцемъ по особо уважительнымъ обстоятельствамъ. По гражданскимъ-же дѣламъ въ войскахъ допускалось перенесеніе тяжбъ изъ полковаго суда (нисшая инстанція) въ верхній военный судъ (высшая инстанція).

Верховному органу правосудія въ армії, кромѣ нисшихъ органовъ суда (шульгейсовъ, судебныхъ писарей и приставовъ),

были подчинены и органы военной полиції (генераль-гевальтигеръ, полковые профосы, военный фискалъ), не лишенные при томъ свободы дѣйствій въ границахъ, указанныхъ закономъ о судѣ.

Лѣтъ тридцать тому назадъ, германскій ученый военный юристъ, докторъ Карлъ *Фрициусъ* *) (генераль-аудиторъ прусской арміи), тщательно изучивъ законы Густава-Адольфа, нашелъ, что бранденбургско-прусское военное право уже въ концѣ XVII столѣтія во многихъ отношеніяхъ отступило отъ оснований шведского военного права, что коментаторы бранденбургскихъ артикуловъ, выбросивъ или передѣлавъ многіе шведскіе артикулы, въ своихъ пространныхъ разсужденіяхъ, писанныхъ подъ вліяніемъ германскаго обще-уголовнаго права, значительно измѣнили духъ первоначальныхъ артикуловъ Густава-Адольфа. Вмѣстѣ съ этимъ прусская военная организація выработала элементы своеобразной вербовочной системы, установила сословность офицеровъ и рядовыхъ, а военный судъ, подпавъ подъ вліяніе инквизиціоннаго процесса, подобно французскимъ *conseils de guerre*, обратился въ полицейско-административное учрежденіе. Слѣдовательно, подражая нѣмцамъ вообще и французамъ, бранденбургское военное право отклонилось по существу отъ шведского протестанскаго военного права въ томъ отношеніи, что рядомъ эдиктовъ развило сурвость и страстность режима. Только датское военное право не заходило такъ далеко въ подражаніяхъ, шедшихъ въ разрѣзъ со шведскимъ военнымъ правомъ Густава-Адольфа. Хотя въ артикулахъ Христіана V, въ которыхъ для военныхъ преступлений принятая шведская система, видны значительныя заимствованія изъ ордонансовъ и регламентовъ французскихъ, но при всемъ томъ въ нихъ сохранилась умѣренность и простота, — черты, свойственные шведскому военному праву.

Итакъ, появившіеся послѣ Вестфальскаго мира и до окончанія войны за Испанское наслѣдство, нѣмецкіе, голландскіе и

*) «Geschichte des deutschen insbesondere des Preussischen Kriegsrechts». Berlin, 1848 г.; т. е. Исторія нѣмецкаго, особенно-же прусского военного права. Берлинъ, 1848 г.

бранденбургские памятники, помѣщенные въ Corp. Jur. Milit. Nov., носятъ явные признаки вліянія французскихъ порядковъ, подчинены уголовному уложенію Карла V или ученію юристовъ, давно шедшихъ по стопамъ канонического права и съ пренебреженіемъ относившихся къ обвинительнымъ началамъ гласнаго военного судопроизводства, которымъ слѣдовали еще въ Швеціи. При постепенномъ ознакомленіе съ памятниками военного права западной Европы конца XVII и начала XVIII в., мы замѣчали, что наиболѣе независимыми отъ примѣсей латинскихъ канонистовъ и нѣмецкихъ юристовъ были военные артикулы шведскіе, а затѣмъ и подражавшіе имъ по виѣшней формѣ: цюрихскіе, саксенъ-готскіе и частью датскіе. Бранденбургскіе-же военные артикулы, составленные тоже по системѣ и тексту шведскихъ, какъ по духу коментарій, такъ равно и по направленію эдиктовъ конца XVII и начала XVIII ст., примкнули къ ученію обще-германскихъ юристовъ, подчинившихся вліянію жестокой и суевѣрной Каролины.

Петръ Великій, принявъ за образецъ наиболѣе совершенный въ его время кодексъ военно-уголовныхъ законовъ, именно шведскіе военные артикулы, слѣдалъ въ нихъ однако нѣкоторая весьма существенная видоизмененія. Это видно уже изъ того, что въ шведскомъ памятнике 145 статей, а въ Русскомъ—209.

Итакъ послѣ ознакомленія съ существовавшими во время Петра I памятниками военного права въ зап. Европѣ, сличивъ наши артикулы со шведскими, имперскими, датскими, саксонскими, голландскими и вообще германскими, помѣщенными въ «Corpus Juris Militaris Novissimum», мы пришли къ слѣдующему выводу:

Во 1-хъ) при редакціи нашихъ законовъ слѣдовали тексту новошведскихъ, но дополняли ихъ, и вводили новые артикулы изъ разныхъ источниковъ.

Во 2-хъ) заимствованія эти дѣлались вовсе не исключительно изъ какой либо одной категоріи артикуловъ, но изъ различныхъ: изъ имперскихъ Леопольда I, изъ датскихъ Христіана V, изъ бранденбургскихъ Фридриха-Вильгельма Великаго, а равно изъ французскихъ ордонансовъ и регламентовъ. Такъ, въ добавочныхъ

русскихъ артикулахъ на составъ военныхъ преступлений замѣтнѣе вліяніе французскихъ и датскихъ военно-уголовныхъ законовъ, на составъ-же общихъ преступлений въ дополнительныхъ артикулахъ видны слѣды имперскихъ артикуловъ 1665, съ комментаріями на нихъ, и артикуловъ 1682 г.

Въ 3-хъ) система наказаній, приложенная въ понѣ «Изображенія процессовъ», цѣликомъ переведена изъ послѣдней VII главы датской инструкціи военнымъ судамъ. Здѣсь замѣтимъ только, что нѣмецкій текстъ нашего полнаго собранія законовъ о системѣ наказаній не совпадаетъ буквально съ нѣмецкимъ-же текстомъ датскаго памятника, помѣщенного въ «Corpus Juris Militaris Novissimum» *). Кромѣ названнаго датскаго памятника, мы нигдѣ не встрѣчаемъ такого дѣленія наказаній на *обыкновенныя тѣлесныя, тяжкія (или уголовныя) тѣлесныя, смертную казнь и наказанія чести*. Замѣстованіе у Датчанъ указаннаго мѣста въ наше мѣсто уставѣ, по непосредственному сличеніи, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію (см. Приложеніе № 2).

Но утверждая, что русскіе военные артикулы составлены по образцу шведскихъ, что они въ разныхъ частяхъ были дополняены и разъвиваемы изъ различныхъ источниковъ и что система наказаній составлена по датскимъ военно-уголовнымъ законамъ, мы не можемъ, однако, говорить съ такимъ-же уѣжденіемъ относительно происхожденія «Изображенія процессовъ».

Прежде всего относительно «Изображенія процессовъ или судебныхъ тяжебъ», приложенныхъ въ уставѣ 1716 г. къ «Артикулу воинскому» 1715 г., слѣдуетъ замѣтить, что этотъ памятникъ не былъ копіей какого-либо иностраннаго закона **);

*) Въ наше мѣсто «уставѣ воинскому» система наказаній, помѣщенная на стр. 410 П. С. З. т. V, подъ заглавіемъ «о оглавлѣніи приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ», взята цѣликомъ изъ подлиннаго датскаго памятника, а не изъ нѣмецкаго его перевода. Сравни русскій нѣмецкій текстъ воинс. арт. въ П. С. З съ нѣмецкимъ текстомъ на стр. 322 и 323 Согр. Jur. Mil. Nov. ч. II.

**) Мы сличали наши процессы съ прусскимъ уставомъ для военного суда и инструкціей аудиторамъ 1712 г., съ датской инструкціей военнымъ судамъ 1683 г., съ шведскими регулями для производства слѣдствія, суда и приговора.

онъ очевидно составленъ человѣкомъ, основательно изучившимъ форму военнаго процесса, господствовавшую въ современной Петру I западной Европѣ, и знаяшимъ, при томъ, нашъ «розыскъ». Инквизиціонный-же или слѣдственныи процессъ особенно-хорошо обработанъ былъ криминалистами саксонскими; практика лейпцигскаго уголовнаго суда тогда могла служить образцомъ законодателямъ *). Кромѣ того, въ Германіи, въ началѣ XVIII вѣка, была уже довольно обширная литература военнаго процесса **).

Въ первое время по учрежденіи въ западной Европѣ по-стоянныхъ регулярныхъ войскъ, какъ видно изъ имѣющихся у насъ источниковъ, правительства были сильно заинтересованы разработкою военно-уголовнаго законодательства, составленіемъ уставовъ, положеній, инструкцій и т. п. законовъ. Австрія устан-новила требование отъ лицъ, руководящихъ правосудіемъ въ войскахъ, юридического образованія; поэтому въ Австріи ауди-торами могли быть только лица, имѣющія ученую степень док-тора обоихъ правъ (Licentiatus). Совершенно иначе на этотъ вопросъ смотрѣли составители прусскаго военно-судебнаго устава,

1683 г., ст. краткимъ изложеніемъ военнаго процесса въ имперскихъ полкахъ начала XVIII вѣка, и въ общемъ не нашли никакого сходства; но въ частно-стяхъ, какъ сейчасъ замѣчено, заимствованія дѣлались очевидно изъ разныхъ источниковъ; такъ въ организаціи военныхъ судовъ прицата система шведская (но не имперская, не брандербургская и не датская); *форма* процесса заим-ствована у нѣмцевъ; *должность полковаго аудитара* взята изъ датской ин-струкціи воен. судамъ, и т. д.

*) О развитіи военнаго процесса въ духѣ инквизиціонномъ въ XVII стол-ѣтіи, именно въ Саксоніи, свидѣтельствуютъ: во 1-хъ *Бернеръ*, въ своемъ «руководствѣ уголовнаго права» перев. *Н. Неклюдова*, и во 2-хъ коментаторы на военные артикулы имперскіе (1665 г.), бранденбургскіе (1665—1686 гг.) и друг., весьма часто цитирующіе знаменитаго практика саксонскіхъ уголовныхъ процессовъ *Карпцова*.

**) Такъ составитель «Введенія въ военный процессъ», кромѣ существо-вавшихъ въ его время кодексовъ, рекомендовалъ руководителямъ военнаго су-допроизводства сочиненія: д-ра Дэльфферса; Кайзера; д-ра Людовици, профессора въ Галле; Байера; Швендендорфера и Шрэтера; Флами-цера и т. п. Авторъ введенія былъ очевидно Саксонцемъ. *Copr. Jur. Mil. Novis.* 1724. ч. I стр. 15 и 25.

надѣясь, посредствомъ инструкцій аудиторамъ, замѣнить недостаточность образованія у руководителей инквизиціонной формы военного процесса. Сами-же аудиторы здѣсь были исключены изъ офицерской семьи, и одно это обстоятельство доказываетъ, какъ шатки были взгляды даже ученыхъ военныхъ юристовъ (Гойера, Шульца и др.), относительно лицъ, бывшихъ единственными руководителями военно-инквизиціоннаго процесса въ Пруссіи и вообще въ Германиі того времени. Съ другой стороны—вторженіе въ военное право элементовъ, постороннихъ военному искусству, въ сильной степени повліяло на духъ и общее направленіе западно-европейскаго военно-уголовнаго законодательства, которое подъ давленіемъ Каролины, территоріальныхъ законовъ и канонического инквизиціоннаго процесса, въ началѣ XVIII столѣтія отклонилось отъ началъ, категорически выраженныхъ въ памятникахъ первого систематика военно-уголовнаго кодекса и знаменитаго полководца новѣйшихъ времень.

Это уклоненіе было слѣдствіемъ своеобразныхъ способовъ организаціи армій, которымъ слѣдовали въ Европѣ, чтобы развить свои вооруженные силы. Во всей Европѣ военно-уголовные законы вошли въ непосредственную зависимость отъ идей общего уголовнаго права, далекаго отъ смягченія системы наказаній. Даже Швеція не могла сохранить въ чистотѣ началъ состязательнаго обвинительнаго процесса, и въ систему наказаній она приняла тѣ виды чрезвычайныхъ каръ (колесованіе, сожженіе), какие прежде не имѣли, да и не могли имѣть мѣста, въ старошведскомъ, чисто протестантскомъ военномъ кодексѣ. Петру Великому приходилось примѣнять къ своей постоянной арміи то, что существовало на Западѣ, что здѣсь установилось и было санкционировано въ указахъ, уставахъ и положеніяхъ и что, слѣдовательно, представлялось нашему законодателю наиболѣе пригоднымъ, такъ сказать, легальнымъ для приложенія въ составляемому имъ кодексу постоянныхъ войскъ въ Россіи. Петръ Великій бралъ лучшія формы и, тщательно собирая материалы, вселъ начала обще-принятыхъ въ современной ему западной Европѣ.

Изъ всего нами изложенного слѣдуетъ, что тѣ существенные черты, которыми отличается первый систематический кодексъ военного права, въ эпоху Петра уже не имѣли приложенія въ обще-европейскомъ уголовномъ законодательствѣ, которое, вопреки гуманитарнымъ идеямъ Густава-Адольфа, выражалось: во 1-хъ) въ крайне суворомъ режимѣ относительно наказаній, увѣковѣченныхъ Каролиною, требовавшемъ за всякое преступленіе жестокаго материальнаго возмездія, и во 2-хъ) въ подчиненіи общихъ уголовныхъ судовъ формѣ тайного инквизиціоннаго процесса, распространяемаго и поддерживаемаго учеными юристами и канонистами XVII и начала XVIII вѣка, съ презрѣніемъ относившимися къ старо-германской и старо-французской формѣ обвинительнаго, гласнаго и устнаго состязательнаго процесса, дававшаго обвиняемому право на защиту въ военномъ судѣ.

Ту форму судопроизводства, которую не могъ примѣнить къ Русскимъ войскамъ великий преобразователь Петръ Великій въ началѣ XVIII в., — могъ осуществить только въ наше время новѣйшій реформаторъ Россіи, вѣчно достойный памяти Императоръ Александръ II, послѣ того когда у насъ кореннымъ образомъ измѣнились и самые принципы въ системѣ наказаній. И въ этомъ отношеніи Императоръ Александръ II является въ исторіи Русскаго военного права довершителемъ реформъ Петра Великаго, который, создавъ коллегіальные военные суды, принялъ для военного процесса форму единственно санкционированную въ болѣе просвѣщенной западной Европѣ.

Этими общими соображеніями мы оканчиваемъ свои замѣчанія о происхожденіи составленнаго Петромъ Великимъ первого у насъ систематического кодекса военного права, имѣвшаго громадное юридическое, а слѣдовательно, и воспитательное значеніе для нашей арміи, предполагая вслѣдь за симъ войти въ болѣе близкую оцѣнку знаменитаго въ Русской исторіи памятника, обѣ источникахъ котораго въ нашей литературѣ не имѣется рѣшительно никакихъ научныхъ изслѣдованій.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№ 1.

Сличеніе артикула воинскаго Петра Великаго, 1715 г., съ шведскими военными артикулами (короля Густава-Адольфа, 1621—1632 г., въ дополненной редакціи короля Карла XI, 1683 г.).

Артикулъ Воинскій въ 1-мъ П. С. З., т. V, стр. 320 и слѣд., на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Артикулъ воинскій начинается манифестомъ и формою присяги.

Въ манифестѣ повелѣвается всѣмъ генераламъ, штабѣ, оберѣ и унтеръ офицерамъ и солдатамъ, русскимъ подданнымъ и чужестраннымъ, исполнять пункты артикула, безъ всякаго различія въ чинахъ. А въ заключеніе сказано: „А дабы невѣдѣніемъ никто не отговаривался, надлежитъ сей артикулъ на смотрахъ, а особливо при всякомъ полку поединожды прочитать въ недѣлю...“.

Caroli XI, Königs in Schwerden, Kriegs-Artikel, de an. 1683, въ Corpus Juris Militaris Novissimum, изд. 1724 г., ч. II, стр. 369 и слѣд. (Въ нѣмецкомъ переводе).

Военный артикулъ начинается манифестомъ, въ которомъ законодатель объясняетъ цѣль обновленія военныхъ артикуловъ Густава-Адольфа, а равно военно-судебного устава о генеральномъ и полевомъ судѣ и проч., указывается на необходимость поддержанія въ военномъ состояніи людей строгой дисциплины и требуетъ подчиненія судебному рѣшенію отъ всякаго, како-бы онъ званія въ войскахъ ни былъ въ высшихъ и низшихъ чинахъ. Въ заключеніи дѣлается обращеніе къ обязанностямъ

Офицеры отъ генерала до фенриха присягаютъ, положа лѣвую руку на Евангелие, и поднявъ правую руку вверхъ съ простертыми двумя персты. Солдатамъ же (понеже ихъ множество) слѣдуетъ поднять только правую руку предъ предлежащимъ Евангелиемъ, и говорить за читающимъ присягу, а по прочтениіи цѣловать Евангелие. Затѣмъ слѣдуетъ известный текстъ присяги.

Объясненіе. Въ XVI ст. военнослужащіе присягали съ поднятіемъ *трехъ перстовъ*. (См. Caroli V Kriegs-Rechte. Этотъ обычай сохраненъ и у шведовъ. Corp. Jur. Mil., изд. Гермсдорфа. 1674 г. стр. 193). — Первоначальный текстъ присяги Густава-Адольфа нѣсколько измѣненъ въ редакціяхъ послѣдующихъ 1661 г. (Карла Густава) и 1683 г. (Карла XI). Ср. гл. XXIV воен. арт. Густава Адольфа и Карла Густава, и гл. XXV воен. артикул. Карла XI. (Petrus Lucius, изд. 1643 г., стр. 49—50; Corp. Jur. Milit., изд. 1674 г., стр. 191—194 и Corp. Jur. Milit. Novis, изд. 1724 г., ч. II, стр. 401 и 402). — Петръ I буквально придерживается текста присяги по артикулу Густава-Адольфа. (Ср. арт. воинс. въ изд. четвертомъ, Академіи наукъ 1776 г., стр. 66 и 67, съ изд. старошведскихъ артикуловъ у Петра Люпція). Нашъ законодатель форму присяги помѣстилъ передъ началомъ артикула, а Густавъ-Адольфъ въ концѣ, именно: въ главѣ XXIV, ст. 110.

суди, отъ котораго законодатель требуетъ въ затруднительныхъ казусахъ обращаться черезъ генераль-аудитора къ королю или фельдмаршалу и затѣмъ уже поступать на основаніи даннаго разрѣшенія.

Манифестъ Карла XI значительно отличается отъ манифеста Густава-Адольфа, при которомъ объявлены были къ руководству его военно-уголовные законы.

Точно также въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ измѣнена форма присяги, а именно въ текстѣ присяги Карла XI дѣлается ссылка на законы о наслѣдствѣ 1604, 1682 и 1683 гг.

Объясненіе. Ср. изд. Петра Люпція, 1643 г., стр. 49 и 50, изд. Гермсдорфа, 1674 г., стр. 191—193, изд. Фритша, 1724 г. ч. II, стр. 401 и 402. У Густава-Адольфа текстъ присяги васается трехъ главныхъ пунктовъ: во 1-хъ вѣрной службы королю, во 2-хъ повиновенія командирамъ (Befehlichshabern) и въ 3-хъ неотступнаго слѣданія съ ротою и за знаменемъ. Тѣ же основанія и выраженія, въ буквальномъ переводѣ, находимъ въ текстѣ присяги по артикулу Петра Великаго. Только титулъ въ русскомъ текстѣ сокращенный, а заключительныя слова присяги «So wahr uns Gott helfe und sein heiliges Wort» швед. пам. передаются такъ въ русскомъ текстѣ: «Въ чёмъ да поможетъ намъ Господь Богъ Всемогущій».

Древне-имперскіе артикулы пове-
лѣніе о подчиненіи всѣхъ военно-слу-
жащихъ верховной власти и началь-
никамъ излагали въ 1-мъ артикуль.
Густавъ-Адольфъ изложилъ свою вер-
ховную волю о повиновеніи вообще
въ манифестѣ, предшествующемъ ар-
тикулу, и эту форму переняли всѣ
государства, подражавшіе шведскимъ
артикуламъ. Но при этомъ, каждый
законодатель, принимая форму и содер-
жаніе шведскихъ артикуловъ, видоиз-
мѣнялъ самый текстъ манифеста. (Сли-
чи манифесты: Густава-Адольфа, Хри-
стіана IV, Карла-Густава, Карла XI,
Фридриха - Вильгельма, Курфюрста
бранденбургскаго, города Цюриха и
Петра I. По издан.: П. Люція, 1643 г.,
Хр. Гермсдорфа, 1674 г., Фритша
1724 г., Императ. Академ. Наукъ
1776 г., перепечатанному въ Москвѣ
1820 г.).— Въ II. С. З., т. V—передъ
началомъ артикула воинскаго не по-
мѣщены ни манифестъ, ни форма при-
саги.— Что текстъ манифеста и присяги
Петромъ I, взять изъ старошведскаго
памятника, см. ниже гл. XIV нов. шв.
арт. и объясненіе въ правомъ столбѣ.

Послѣ текста присяги начи-
нается артикуль словами:

Богу единому слава.

Воинскихъ артикуловъ:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О страшѣ Божіи (арт. 1—8).
Von der Gottes-Furcht.

Tit I. Von der Gottes-Furcht
und dem heiligen Wort Gottes.
(Арт. I—VI). Тоже число арт.
и въ старошведской гл. I-й.

Далѣе мы будемъ обозначать нуме-
рацію артикуловъ арабскими цифрами.

3*

II. О службѣ Божіи и о священникахъ (арт. 9—17).

Vom Gottes-Dienst und Priestern.

Нѣть соотвѣтственнаго.

III. О командахъ, предпочтеніи и почитаніи высшихъ и низкихъ офицеровъ, и о послушаніи рядовыхъ (18—35).

Von Commando, Ansehen und Ehrerbietung derer hohen und niedrigen Officiere, wie der Gemeinen Gehorsam.

IV. О самовольномъ обнаженіи шпаги, о тревогѣ и карауле (36—49).

Von Frevelhafter Degens Entblössung, Allarm und Schildwacht.

V. О всякой солдатской работе (50—55).

Von allerhand Soldaten Arbeit.

VI. О воинскихъ припасахъ, ружьѣ, мундирѣ, о потратѣ и небреженіи онаго (56—59).

II. Vom Gottes-Dienst und Predigten. (Apt. 7—17).

Въ старошведскомъ: гл. II., 7—14.

III. Vom Beruf und Amt der Feldprediger (Apt. 18—22).

Въ старошведскомъ: гл. III., 15—19.

IV. Von des Koeniges, der hohen und niedern Officierern Respect, Autoritaet und Commando, auch der Gemeinen gebuhrenden Gehorsam (23—38).

Въ старошведскомъ:

IV. Von Ihrer Koenigl. Maj. Respect, auch dero hohen und nidern Officirer Authoritat und Commando, und der Soldaten gebuenden aller unterthänigsten Gehorsam, so sie dero selben, und denen respective zu leisten schuldig seyn. (20—32).

V. Vom Frevel und Entblössung des Degens.

Въ старошведскомъ: гл. V, 33—35.

VI. Von Alarm und Schildwacht (54—57).

Въ старошведскомъ: гл. VI, 40—43.

VII. Von allerhand Soldaten Arbeit. (50—53).

Въ старошведскомъ: гл. VII, 36—39.

XIX. Von Verwahrloss-Verderb - Versetz - Verpfändung der Wehr und Waffen, auch Kraut und

Von Kriegs-Gerätschaften, Ge-
wehr, Mondirung, und deren
Verderb und Aeusserung.

Loth, Hacken, Picken, und ande-
rer Bereitschaft. *). (113—115).

Въ старошведскомъ: гл. XVII арт.,
74—76.

Несмотря на различіе въ заголовкахъ, тождество въ статьяхъ полное, и притомъ редакція ст. 113—115 сходна съ ст. 57—59. Нашъ законодатель добавилъ только первый артикуль въ главѣ VI, а именно: 56-й, въ которомъ напоминаетъ солдатамъ о необходимости сохраненія въ цѣлости мундира и въ исправности ружья, вездѣ: въ гарнизонѣ, на квартирахъ или въ полѣ. За недосмотръ подвергается отвѣтственности офицеръ, который «прилежно смотрѣть имѣеть, чтобъ его подчиненные, какъ можно чисто ходили». Въ толкованіи же къ 59-му артикулу разъяснено о великомъ значеніи оружія для солдатъ. Тотъ плохой солдатъ, который не умѣеть беречь ружья. И тотъ достоинъ жестокаго наказанія, «кто солдату въ томъ (т. е. въ порчѣ ружья) вспомогаетъ, ибо онъ тѣмъ солдата къ службѣ своего государя негодна чинить».

VII. О смотрѣ (60—63).
Von Musterungen.

XXI. Von der Musterung.
(124—130).

Въ старошведскомъ: гл. XX, 90—
97.

VIII. О корму и жалованьѣ
(64—67).
Vom Sold und Lohnung.

XXIII. Vom Sold und Löh-
nung **). (135—140).

Въ старошведскомъ: гл. XXII, 102—
107.

IX. Объ отпускѣ изъ службы
(69—75).
Vom Abdancken.

XXII. Vom Abdancken (131—
134).

Въ старошведскомъ: гл. XXI, 98—
101.

*) Gereitschaft—(старошвед.). собст. Geräthschaften—инструменты. Be-
reitschaft—снаряженіе.

**) Lehnung (стар.-швед.).

X. О маршахъ и походномъ строю (76—83).

Von Marschen und Ordnung.

XI. О квартирахъ и лагеряхъ (84—93).

Von Quartieren und Lägern.

XII. О дезертирахъ и бѣгле-дахъ (99—100).

Von Feldflüchtigen und Ausreissenden.

VIII. Von Marschen und Zug-Ordnungen *) (58—61).

Въ старошведскихъ: гл. VIII, 44—45.

XVIII. Von Quartieren und Lagern **) (109—112).

Въ старошведскомъ: гл. XVI, 71—73.

IX. Von Feldflüchtigen und Ausreissenden (62—68).

Въ старошведскомъ: гл. IX. Von Feldflüchtigen., 47—52.

Содержаніе статей всѣхъ трехъ памятниковъ относительно опредѣленія преступленій тождественное, но нашъ законодатель значительно развила статью собственно о дезертирахъ и усилилъ наказаніе для нихъ по образцу французского закона о дезертирахъ. Сказавъ въ арт. 95-мъ о томъ, что равной же казни (т. е. повѣшенію) подлежать, «которые безъ паса отъ одного полка въ другой перейдутъ, и службу примутъ», нашъ законодатель далѣе добавляетъ: «И сie взято изъ приклада другихъ государствъ, гдѣ люди наемные служить, того ради онъ пунѣтъ перемѣняется по сему», т. е. устанавливается наказаніе за побѣги *рекрута* изъ службы. Здѣсь наказанія соображены съ практикою французовъ (по Ордон. Люд. XIV), только, вместо обрѣзанія носа и ушей, опредѣляется вырѣзываніе ноздрей.

XIII. О штурмахъ или при-ступахъ (101—103).

Von Stürmen.

X. Von Strürmen (69—70).

Въ старошведскомъ: гл. X, 53—54.

*) Zugordnung (стар.-швед.).

**) Läger (стар.-швед.).

XIV. О взятии городовъ, крѣпостей, добычей и плѣнныхъ (104—116).

Von Eroberung der Städte und Festungen, Beute und Gefangene.

XV. О сдачѣ крѣпостей, капитуляціи и аккордахъ съ непріятелемъ (117—123).

Von Aufgebung der Festung, Capitulation und Accord mit dem Feinde.

XVI. О измѣнѣ и перепискѣ съ непріятелемъ (124—132).

Von Verrätherey und gepflogener Kundschaft mit dem Feinde.

XVII. О возмущеніи, бунтѣ и дракѣ (133—148).

Von Meuterey, Aufruhr und Schlagerey.

XX. Von Eroberung der Städte, Festungen unb deren darinen befindliche Beuthe, wie auch Gefangenen (116—123).

Въ старошведскомъ: гл. XIX, доб. Plätzen, 83—89.

XI. Von Capitulation und Accord mit dem Feind *) (71—72).

Въ старошведскомъ: гл. XI, 55—56.

XII. Von Aufgeben der Festungen (73—75).

Въ старошведскомъ: гл. XII, 57—59.

XIII. Von Verätherey und mit dem Feind gepflogener Gemein- und Kundschaft (76—78).

Въ старошведскомъ: гл. XIII, 60—64.

XIV. Von unzulässigen Zusammenkünften, Meutereyen und Schlagereyen (79—84).

Въ старошведскомъ: гл. XIV, Von Meuterey und Balgen oder Rauffen. Арт. 65—68.

Въ эту главу вошло нѣсколько артикуловъ (139, 140 и 141) изъ шведскаго закона о дуэляхъ—22 августа 1682 г., который приведенъ цѣликомъ особо, въ концѣ шведскихъ инструкцій; поэтому на этотъ законъ въ новошведскомъ артикулѣ дѣлается только ссылка, а нашъ законодатель облечъ ихъ въ форму ста-

*) Ст. шв. mit dem Feinde.

тей закона. Затѣмъ новошведскіе арт. 80 и 81 (о полкахъ не-идущихъ въ бой), отнесены Петромъ I, какъ и должно быть, въ другія болѣе соотвѣтственныя главы, но при этомъ сохранѣнъ текстъ шведскаго закона.

XVIII. О поносительныхъ пись-
махъ, бранныхъ и ругательныхъ
словахъ (149—153).

Von Schmah-Schriften, Schelt-
und Schmaheworten.

Нѣть соотвѣтственной главы.
Въ шведскихъ памятникахъ эти
преступленія указаны въ упомя-
нутомъ законѣ о дуэли.

Нашъ законодатель эту главу составилъ, вѣроятно, по сак-
сонскому закону о дуэли 1712 года, гдѣ первая половина отно-
сится именно къ оскорблѣніямъ и обидамъ; но наказанія у Петра
усилены; вообще, тутъ замѣтно вліяніе другихъ законовъ.

XIX. О смертоубийствѣ (154
—164).

Von Mord und Totschlag.

XV. Von Todtschlag und Mord.
(154—164). Этой главы нѣть
въ артикулѣ Густава-Адольфа.

По содержанію XIX глава воин. арт. существенно отличается
отъ новошведской XXV. Статьи очевидно заимствованы изъ об-
щихъ уголовныхъ законовъ, введены разные случаи смертоубий-
ства, убийство въ самооборонѣ, убийство случайное, убийство ква-
лифицированное и т. п.

XX. О содомскомъ грѣхѣ, о
насиліи и блудѣ (165—177).

Von Sodomiterey, Noth-Zucht
und Hurerey.

XVI. Von Not-Zucht, Hure-
rey und Sodomiterey. (88—98).
Въ старошведскомъ: гл. XV. Von
Not-Zucht und Hurerey, 69—70.

Эта глава точно также во многомъ отличается отъ XVI гл.
ново-шведскаго артикула. Нашъ законодатель значительно усилив-
аетъ наказаніе за насиліе и блудѣ. Тутъ замѣтно подражаніе за-
конамъ имперскимъ, или французскимъ, или-же обще-уголовнымъ.
У шведовъ многіе случаи ограничиваются денежнѣмъ штрафомъ,

чего нѣтъ у Петра; блудницъ у насъ просто выгоняютъ изъ лагеря, а не раздѣваютъ ихъ черезъ профоса, какъ было, напр. у датчанъ. Все сходство тутъ въ одномъ заголовкѣ.

XXI. О зажиганіи, грабительствѣ и воровствѣ (178—195).

Von Brand, Raub und Diebstahl.

XVII. Von Brand, Raub und Diebstahl. (99—108).

Въ старошведскомъ: гл. XVIII, 77—82.

Вопли всѣ статьи шведского памятника, остальные заимствованы изъ обще-уголовныхъ законовъ.

Наименование этой главы повторяется въ одной и той же редакціи, въ артикулахъ, подражавшихъ старошведскимъ: цюрихскихъ, бранденбургскихъ и саксенъ-готскихъ.

Существенная разница между русскимъ и шведскимъ военнымъ закономъ та, что послѣдній имѣеть въ виду исключительно военное состояніе людей, а нашъ и общія бытовыя условия народа. При всемъ томъ цѣлія статьи шведскихъ артикуловъ, воспроизведенныя въ русскихъ, напр. арт. 178 и 182, тождественны съ шведскими артикулами—99 и 101.

XXII. О лживой присягѣ и подобныхъ тому преступленіяхъ (196—203).

Vom falschen Eyd und der gleichen Verbrechen.

XXV. Von aller und jeder Officier, auch der Gemeinen Eyd und Pflicht-Leistung (143—145). (Послѣдняя глава).

Въ старошведскомъ: гл. XXIV, Von aller Officier und Soldaten zu Ross und zu Fuss Eyd und Pflicht Leistungen (110—112).

(Послѣдняя глава.)

По духу, направленію и содержанію статей существенная разница.

Глава эта имѣеть цѣлью преслѣдоватъ всякаго рода фальшь: лживую присягу, обмѣръ, обѣѣть, поддѣлку лживыхъ печа-

Въ 110 (143), какъ выше замѣчено, приводится текстъ присяги и требуется исполненіе артикуловъ безъ различія чи-

тей, сочинение фальшивыхъ писемъ и расхода, умышленное разодраніе указовъ. Самыя наказанія отличаются суроностью (сожженіе, отсѣченіе двухъ пальцевъ, каторга, наказаніе на тѣлѣ, денежное).

XXII. О палачѣ и профосѣ.
(204—205).

Vom Scharfrichter und Profosse.

Сказанное объ оскорблениі чиновъ полиціи и юстиціи у шведовъ помѣщено въ инструкціи соотвѣтственнымъ чинамъ, слѣдующей послѣ военно-судебного устава.

XXIV. О утаеніи и увозѣ злодѣевъ (206—209).

Von Verheelung und Fortschaffung der MissethÄter.

(Послѣдняя глава).

Полное тождество ст. 206 и 209 съ шведскими 141 и 142-ю. Затѣмъ, ст. 207—о наказаніи генералъ-гевальтигера и профоса за упущеніе арестанта изъ подъ стражи и ст. 208—о взысканіи съ офицера, который не арестуетъ солдата, завѣдомо ему виновнаго—добавка изъ другихъ источниковъ.

новъ и званія; въ 112 (145) устанавливается обязательность чтенія артикуловъ, чтобы никто невѣдѣніемъ закона не отговаривался: («dass sich niemand mit der unwissenheit zu entschuldigen habe»). (Ср. маниф. Петра I).

Нѣть соотвѣтственной.

XIV. Von Hinweghelfung und Verhehlung der MissethÄter.
(141—142).

Въ старошведскомъ: гл. XXIII Von Abschaff und Verhelung der MissethÄter, 108—109.

Вообще, мы замѣчаемъ, что въ преступленіяхъ военныхъ нашъ законодатель буквально слѣдовалъ тексту новошведскихъ военныхъ артикуловъ, въ преступленіяхъ-же общихъ, частью видоизмѣняль

ихъ, частью слѣдовалъ обще-уголовнымъ законамъ, вставляя только иногда текстъ шведскихъ статей. Непосредственное сличеніе памятниковъ по статьямъ укажетъ, гдѣ именно Петръ Великій отступаетъ отъ шведскихъ артикуловъ.

№ 2.

Сличеніе системы наказаній по Русскимъ и Датскимъ воен. законамъ.

1-е П. С. З. V, стр. 410 — 411.
Уст. Воин.—Процессы.

Corp. Jur. Milit. Nov., ч. II,
стр. 322—324.

О оглавлении приговоровъ въ наказаніяхъ и казняхъ.

Christiani V, Königs in Danne-
marck, Kriegs-gerichts-instruc-
tion.

Cap. VII. Vom Beschluss
der Urtheile in den Straffen.

(Въ нѣмецкомъ переводѣ).

1) Обыкновенная тѣлесная наказанія суть то, егда кто но-
шениемъ оружія, сирѣчъ мушкетовъ, сѣдельъ, такожъ заключе-
ніемъ, скованіемъ рукъ и ногъ въ желѣза, и питанія хлѣбомъ
и водою точію, или на деревян-
ныхъ лошадахъ, и по деревян-
нымъ кольямъ ходить, или битъ-
емъ батоговъ **).

Apt. XLIX (49). Gemeine Leibes-Straffen seynd, wann einer mit Waffen-tragen, als: Duppelt-Hacken *), Musqueten, Sattel, imgleichen leidliches Gefängniss mit Eisen und Banden bey Wasser, und commiss Brodt, oder auf höltzern Pferde und am Pfahle gestraffet wird.

*) Двойные гаккены, ружья стрѣлявшія свинцовыми пулями. Въ началѣ XVIII ст. они вышли изъ употребленія.

**) Добавка «или битьемъ батоговъ».

Въ переводе значится такъ:

1) Ordinaire Leibes-Strafen sind diese: das Gewehr, oder Flinten tragen, imgleichen das Sattel tragen. Das Einsetzen ins Gefängniss. Das Schliessen mit Ketten an Händen und Füßen. Das Speisen mit Wasser und Brodt. Das Reiten auf dem hölzernen Pferde oder Esel. Das Stehen und Gehen auf hölzernen spitzigen Pfählen. *Die Schlagung der Battogen.*

2) Жестокія тѣлесныя наказанія въ нашихъ пунктахъ разумѣваются, егда кто тяжелымъ заключеніемъ наказанъ, или сквозь шпицрутенъ и лозы бѣгать принужденъ; такожъ же, егда отъ палача (*кнутомъ*) бить, и запятнанъ желѣзомъ, или обрѣзаніемъ ушей, отсѣченіемъ руки или пальцовъ казненъ будетъ, *тожъ отсыланіемъ на каторгу въично, или на нѣсколько мѣс.*

Въ переводе:

2) Unter die scharfe Leibes-Strafe wird in diesen Punkten verstanden: Wann jemand mit harter Einschliessung ins Gefängnis bestraft wird, oder das Gassen- oder Spitzruthen laufen.

Art. L. Durch harte oder peinliche Leibes-Straffen werden in unsren Articeln verstanden, wenn einer mit schwerer Gefängniss belegt, oder durch die Spitz-Ruthen lauffen muss, imgleichen da er durch den Scharfrichter ausgestrichen, gebrandtmercket, oder durch Abschneidung der Ohren, Abhaung der Hand oder Finger gestraffet wird.

Напечатанное курсивомъ прибавка въ русскомъ текстѣ.—Каторга передана на нѣмецкій языкъ—Galeeren-Arbeit.

Die öffentliche Schlagung der *Knute* durch den Scharfrichter.
Das Brandmarcken mit dem Eisen.
Das Abschneiden der Ohren.
Das Abhaaen der Hand oder Finger. *Die Verschickung auf Zeit-Lebens oder auf gewisse Jahre zur Galeeren-Arbeit.*

3) Наказанія смертныя чиняются застрѣленіемъ, мечемъ, висълицею, колесомъ, четвертowanіемъ и огнемъ.

Въ переводѣ:

3) Die Lebens-Strafen geschehen durch Arquebousirung, mit dem Schwert, mit dem Galgen, mit dem Rade, durch viertheilen und verbrennen.

4) Легкія чести нарушимыя наказанія суть, егда которой начальной человѣкъ чину изверженъ, или безъ заслуженаго жалованья и безъ паса (или отпусканаго письма) отъ полка отосланъ, или изъ государства нашего выгнанъ будетъ.

и 5) Тяжелое чести нарушение, которого имя на висълицѣ прибито, или шпага его отъ палача переломлена, и воромъ (шельма) объявленъ будетъ.

Aprt. LI. Die Straffen am Leben geschehen durch Arquebousiren, das Schwerdt, den Galgen, das Rad, durch viertheilen, und das Feuer.

Aprt. LII. Ehren-Straffen seynd, wann ein Officier desgradiret, oder sonder Rest uud Pass vom Regiment gewiesen wird, oder dass einer aus unsren Reichen verwiesen,

sein Nahme an Galgen geschlagen, oder ihm der Degen von dem Scharf-Richter gebrochen, und zu einem Schelm erklähret wird.

Въ переводе:

4) Leichte, jedoch die Honneur kränkende Strafen sind: wenn jemand von character seiner Charge entsetzt wird, ihm seine verdiente Gage einbehalten wird, oder auch ohne Abschied oder Pass vom Regiment gesetzt wird, oder Reich und Land meiden muss.

и 5) Schwere und harte die Ehre kränkende Strafe ist: Wann jemandes Nahme an den Galgen geschlagen oder dessen Degen vom Scharfrichter zerbrochen, und er zum Schelm erkläret wird.

Какъ поступать съ тѣми, кто чести лишенъ, шельмованъ (т. е. изъ числа добрыхъ и вѣрныхъ людей извергнутъ)—есть добавка русскаго законодателя.

Артикуль 52-й датской военно-судебной инструкціи раздѣленъ на двѣ части, вслѣдствіе принятія двухъ степеней наказаній чести: легкихъ и тяжелыхъ чести нарушеныхъ наказаній.

Что-же касается до арт. 48-го, опредѣляющаго поступленіе пе-ни и денежнаго штрафа (Busse und Geldstraffen), налагаемыхъ какъ на офицеровъ, такъ и на солдатъ, въ военный госпиталь или смирительный домъ, то онъ въ русскомъ законѣ опущенъ; денежный штрафъ въ воинскомъ артикулѣ замѣненъ тѣлеснымъ наказаніемъ, вѣроятно, вслѣдствіе утвердившагося обычая въ зап. Европѣ, съ конца XVII вѣка.

8-2

